

На правах рукописи

Васильева Юлия Олеговна

**Проблема антропологического кризиса в поздней прозе
Ч. Т. Айтматова и В. Г. Распутина**

Специальность 10.01.01 – Русская литература

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Саратов – 2018

Работа выполнена на кафедре русской и зарубежной литературы ФГБОУ ВО «Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского»

Научный руководитель: кандидат филологических наук, доцент, профессор кафедры русской и зарубежной литературы ФГБОУ ВО «Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского»
Герасимова Людмила Ефимовна

Официальные оппоненты: доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой русской литературы ГАОУ г. Москвы «Московский городской педагогический университет»
Смирнова Альфия Исламовна

кандидат филологических наук, доцент кафедры переводоведения и межкультурной коммуникации Саратовского социально-экономического института (филиал) ФГБОУ ВО «Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова»
Тугушева Эльмира Феясовна

Ведущая организация: ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет имени Г. Р. Державина»

Защита состоится « 5 » декабря 2018 г. в ____ час. на заседании диссертационного совета Д. 212.243.02 на базе ФГБОУ ВО «Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского» (410012, г. Саратов, ул. Астраханская, 83) в XI корпусе, аудитории 301.

С диссертацией можно ознакомиться в Зональной научной библиотеке имени В. А. Артисевич.

Электронная версия размещена на официальном сайте ФГБОУ ВО «Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского» по адресу: https://www.sgu.ru/sites/default/files/dissertation/2018/09/20/dissertaciya_vasilevoy.pdf

Автореферат разослан « ____ » _____ 2018 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Ю. Н. Борисов

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Одной из центральных проблем в современной гуманитарной науке является проблема антропологического кризиса, предполагающая осмысление негативных тенденций в жизни современного общества. Эта проблема поднимается в рамках религиоведения, философии, социологии, истории, этнографии, культурологии, психологии, политологии и других наук. Многие прогнозы, касающиеся будущего человечества, рисков современной цивилизации и способов их минимизации, делаются в художественном творчестве. К проблемам рисков, связанных с развитием цивилизации и саморазрушением человека, обращаются писатели Ч. Т. Айтматов и В. Г. Распутин. Эти художники поднимаются от национальных локусов к осмыслению общемировых проблем. Главный вопрос их творческих исканий состоит в том, выживет ли человечество в эпоху существования ядерного оружия, обострения экологических, демографических и геополитических кризисов, забвения нравственных норм и духовных ценностей.

В. Г. Распутин и Ч. Т. Айтматов работали примерно в одно и то же время: сделав первые шаги в литературе в эпоху социалистического реализма, силой своего таланта они преодолели его каноны, подключившись к мировым традициям, по-новому освоив русское классическое наследие. На грани тысячелетий писатели видят причину трагического состояния общества прежде всего в том, что происходит отчуждение человека от своей сущности, следовательно, уместно говорить об антропологическом кризисе.

Критиками и литературоведами не однажды анализировалась поэтика произведений Ч. Т. Айтматова и В. Г. Распутина, в том числе проблематика их творчества, своеобразие изображения человека и поиск ответов на вечные вопросы. Среди работ, посвященных творчеству Ч. Т. Айтматова, для нас особенно важны исследования Г. Гачева¹, С. Семенов², А. Смирновой³, А. Акматалиева⁴, Л. Герасимовой⁵, М. Мискиной⁶. Среди распутиноведческих трудов выделим работы С. Семенов⁷,

¹ Гачев Г. Д. Национальные образы мира. М., 1988. 448 с.; Гачев Г. Д. Чингиз Айтматов (В свете мировой культуры). Фрунзе, 1989. 483 с.

² Семенова С. Г. «Всю ночь читал я твой завет...»: Образ Христа в современном романе // Новый мир. 1989. № 11. С. 229–243; Семенова С. Г. «Конец света заключен в нас самих...» [вступ. ст.] // Айтматов Ч. Т. Тавро Кассандры. СПб., 2007. С. 5–19.

³ Смирнова А. И. Русская натурфилософская проза второй половины XX века: учебное пособие. М., 2012. 288 с.

⁴ Акматалиев А. А. Чингиз Айтматов: Человек и Вселенная. Бишкек, 2013. 576 с.

⁵ Герасимова Л. Е. Нравственность в природе вещей // Литература и нравственные проблемы современности: в 2 ч. Ч. 1. Саратов, 1983. С. 59–75; Герасимова Л. Е. Прогностическое начало в романе как новая мера его эпичности («Последняя прогулка» Л. Леонова, «И дольше века длится день» Ч. Айтматова) // Проблемы истории культуры, литературы, социально-экономической мысли: межвуз. науч. сб. Саратов, 1984. С. 16–27.

⁶ Мискина М. С. Фольклорно-мифологические мотивы в прозе Чингиза Айтматова: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Томск, 2003.

⁷ Семенова С. Г. Валентин Распутин. М., 1987. 176 с.

С. Королевой⁸, П. Каминского⁹, А. Румянцева¹⁰, Г. Угловской¹¹, А. Большаковой¹², Н. Ковтун¹³. Творчество Ч. Т. Айтматова и В. Г. Распутина 1990-х – 2000-х годов анализировалось гораздо меньше, чем их произведения советского периода. Проблема антропологического кризиса на материале наследия этих художников еще не изучалась, поэтому работа, посвященная этой проблеме в позднем творчестве Ч. Т. Айтматова и В. Г. Распутина, обладает **исследовательской новизной**.

Актуальность работы заключается в том, что, во-первых, в гуманитарной науке востребовано междисциплинарное рассмотрение антропологического кризиса как явления, с которым столкнулся мир в конце второго тысячелетия, а также путей выхода из него. Исследование проблемы антропологического кризиса на материале художественной литературы имеет особое значение, поскольку писатели в акте творческого, интуитивного познания часто открывают те стороны бытия, которые не вполне очевидны представителям научного сообщества. Во-вторых, исследование проблемы антропологического кризиса в творчестве Ч. Т. Айтматова и В. Г. Распутина позволит по-новому взглянуть на литературное наследие этих писателей, осмыслить их произведения в контексте новейшей мировой философии. В-третьих, сегодня необходим непредвзятый анализ сочинений лучших в официальной советской литературе прозаиков, произведения которых в разное время анализировались то в контексте соцреализма, то как идеологизированная, изжившая себя из-за излишнего публицистического накала литература.

Целью работы является анализ проблемы антропологического кризиса как магистральной проблемы позднего творчества Ч. Т. Айтматова и В. Г. Распутина.

Задачи диссертационного сочинения:

– систематизировать и обобщить идеи философов и ученых конца XIX – начала XXI веков о проблеме антропологического кризиса, а также определить специфику публицистических суждений В. Г. Распутина и Ч. Т. Айтматова по этому вопросу;

– изучить своеобразие эсхатологической концепции в айтматовских романах;

– проанализировать мотив судьбы в романном творчестве Ч. Т. Айтматова как аспект, который позволит сделать выводы о взаимосвязи отдельного человека и общества, отдельного человека и мироздания;

⁸ Королева С. Ю. Художественный мифологизм в прозе о деревне 1970-90-х годов: дис. ... канд. филол. наук: 10.01.01. Пермь, 2006. 191 с.

⁹ Каминский П. П. «Время и бремя тревог». Публицистика Валентина Распутина: монография. М., 2012. 240 с.

¹⁰ Румянцев А. Г. Валентин Распутин. М., 2016. 447 с.

¹¹ Угловская Г. М. Рассказ В. Распутина: Динамика жанра: дис. ... канд. филол. наук: 10.01.01. Улан-Удэ, 2006. 161 с.

¹² Большакова А. Ю. Феномен деревенской прозы (вторая половина XX века): дис. ... д-ра филол. наук: 10.01.01. М., 2002. 403 с.

¹³ Ковтун Н. В. Иконическая христианская традиция в «Матренином дворе» А. Солженицына и «Избе» В. Распутина: проблема авторского диалога // Филологический класс. 2013. № 3 (33). С. 17–25; Ковтун Н. В. Книга – автор – читатель в поздних текстах В. Распутина // Известия Уральского федерального ун-та. Серия 2. Гуманитарные науки. 2015. № 2 (139). С. 208–221.

– рассмотреть стилистические особенности айтматовской прозы как приметы философского дискурса;

– осмыслить противопоставление хронотопов деревни и города, восходящих к архетипам земли и камня, семени и бесплодия, как основу философской концепции В. Г. Распутина;

– выделить те тенденции общественного развития миллениума, которые, по мнению В. Распутина, привели к изменениям внутренней сущности человека;

– определить специфику отношения Распутина к исконному родному слову и русскому языку;

– сопоставить особенности изображения антропологического кризиса и путей выхода из него в поздней прозе Ч. Т. Айтматова и В. Г. Распутина.

Материалом исследования являются четыре романа Ч. Айтматова («И дольше века длится день», «Плаха», «Тавро Кассандры», «Когда падают горы»), три повести В. Распутина («Прощание с Матерой», «Пожар», «Дочь Ивана, мать Ивана»), а также малая проза Распутина (рассказы «В одном сибирском городе», «Россия молодая», «В больнице», «В ту же землю», цикл рассказов о Сене Позднякове и некоторые другие). Дополнительный материал работы составили публицистика Ч. Т. Айтматова и В. Г. Распутина, а также их интервью в печатных, телевизионных и Интернет-СМИ.

Предметом исследования является проблема антропологического кризиса в художественном мире Ч. Т. Айтматова и В. Г. Распутина.

Объект исследования – проблематика и поэтика поздних произведений Ч. Т. Айтматова и В. Г. Распутина. Особое внимание уделяется анализу реализации эсхатологических мотивов в их художественном творчестве.

Методологической основой работы стали труды отечественных и зарубежных ученых, посвященные проблемам эсхатологии и антропологического кризиса (Н. А. Бердяева, С. Н. Булгакова, С. Л. Франка, М. К. Мамардашвили, Ф. Фукуямы, Р. Гвардини), а также исследования современных философов и социологов (В. Степина, К. Смирнова, И. Желтиковой, Д. Гусева, И. Колесник, Н. Ковальчук и других). Принципиальны для нас подходы к рассмотрению художественных произведений, выдвинутые А. П. Скафтымовым; основы анализа романного повествования и категорий времени и пространства, содержащиеся в трудах М. М. Бахтина; теория мотива И. В. Силантьева; принципы рассмотрения художественного текста как феномена культуры, выдвинутые Ю. М. Лотманом.

Методика исследования включает в себя, прежде всего, герменевтический и мотивный анализ, которые используются в ходе имманентного анализа художественных текстов. Сделать выводы о сходстве и своеобразии художественных миров Ч. Айтматова и В. Распутина позволил сравнительный анализ. Также в работе используются элементы социологического и структурно-семиотического анализа.

Положения, выносимые на защиту:

1. Эсхатологические идеи, возникшие в глубокой древности, с новой силой зазвучали во второй половине прошлого столетия. Актуализация философских течений, исследующих цивилизационные риски, связана с обозначившимся в 1960-е годы антропологическим кризисом. Ученые, писатели и общественные деятели, придерживающиеся разных религиозных взглядов, показывают, что современная цивили-

лизация стоит на пороге разрушения, а человеческая природа подвержена трансформации.

2. В общемировой спор о судьбе человечества включаются отечественные писатели XX – XXI веков, в том числе В. Г. Распутин и Ч. Т. Айтматов. Эти художники, опираясь на толщу национального опыта (Распутин – русского, а Айтматов – киргизского), от этнической укорененности приходят к осознанию общемировых тенденций. В публицистических произведениях они формулируют основные предпосылки и признаки антропологического кризиса, однако их художественное творчество воссоздает общественные явления конца XX – начала XXI веков в гораздо большей полноте и противоречивости.

3. Доминантой пространственно-временной организации романов Ч. Айтматова является космизм, который выражается в теснейшей взаимосвязи всего сущего. К формам космизма можно отнести параллельность судеб людей и животных, феномен рода как теснейшую взаимосвязь представителей разных поколений, метафизическое единство прошлого, настоящего и будущего. Местом действия поздних айтматовских произведений становится весь мир. Планета Земля в художественном сознании писателя – единый организм, а люди – братья, включенные в одну родовую цепь и потому в равной степени ответственные за все, что происходит в мире.

4. Для интерпретации прозы Ч. Айтматова важен вопрос о *мере человека*. Писатель ощущает ее как существующую изначально, установленную высшим законом. Огромную опасность таит в себе как превышение определенной Абсолютом *меры*, когда человек пытается распоряжаться природой и ближними вопреки данным Богом законам, так и связанное с ним принижение – превращение человека в раба, манкурта, иксрода, орудие для достижения поставленных правителями целей.

5. Устойчивыми хронотопами поздней прозы В. Г. Распутина становятся хронотопы деревни и города, восходящие к архетипам семени и бесплодия. Деревня представляется писателю локусом, где человек может почувствовать родовую толщу жизни, опыт предыдущих поколений, воспринять те нравственные принципы и духовные законы, которые позволяют человеку сохранить в себе человеческое. С образом города и «новой» жизни в распутинских произведениях связаны мотивы саморазрушения человека и «исчужившегося» мира, столкновения с «новыми видами люто́сти» жизни.

6. В поисках выхода из антропологического кризиса Ч. Айтматов и В. Распутин сосредоточены прежде всего на нравственной ответственности человека. Для Айтматова высшая ее форма – жертва собой ради людей. Распутин, показывая разные истоки нравственной ответственности, все более склоняется – в поздней прозе и особенно публицистике – к ее религиозному происхождению. Христианские мотивы в разных функциях присутствуют в прозе обоих писателей.

7. Для Ч. Т. Айтматова важен диалог с представителями разных народов, политических и религиозных взглядов. Для того чтобы его художественные произведения быстрее переводились на иностранные языки, писатель переходит на русский язык. Он насыщает язык поздних произведений жаргонизмами и просторечной лексикой, надеясь привлечь внимание разных читательских групп. В. Г. Распутин, напротив, крайне дорожит родным языком, его спасающим жизнь богатством и духоподъемной силой. Язык распутинских произведений представляется тем инстру-

ментом, который позволяет человеку не только идентифицировать себя, но и сохранить духовно-нравственные качества, формировавшиеся в течение столетий.

8. Ч. Т. Айтматов и В. Г. Распутин, продолжая мировую традицию романа-предупреждения, ищут новые формы соединения эпического и лирико-философского постижения современной жизни, концентрации духовного опыта XX века.

Теоретическая значимость диссертации заключается в том, что в ней представлен комплексный подход к рассмотрению проблемы антропологического кризиса на материале художественной и публицистической прозы конца XX – начала XXI века. Кроме того, проведенная работа позволит расширить представления о своеобразии художественных миров и авторских концепций Ч. Т. Айтматова и В. Г. Распутина.

Практическая значимость работы состоит в том, что ее выводы могут быть полезны при изучении художественной прозы Ч. Т. Айтматова и В. Г. Распутина в школах и вузах. Некоторые тезисы исследования могут помочь при составлении научно-справочного аппарата к изданиям произведений Ч. Айтматова и В. Распутина.

Апробация результатов исследования проходила на заседаниях специального семинара «Новейшая русская проза в информационном контексте современности» под руководством проф. Л. Е. Герасимовой (2010–2018 гг.), а также на 13 научно-практических конференциях: Всероссийская конференция молодых ученых «Филология и журналистика в XXI в.» (Саратов, 2011–2018); Всероссийская очно-заочная научно-практическая конференция студентов-стипендиатов Оксфордского Российского Фонда в рамках Международной недели науки и мира СГУ – 2015 «Наука и общество: проблемы современных гуманитарных исследований» (Саратов, 2015); Международная научная конференция «Конфликты в современном мире: международное, государственное и человеческое измерение» (Саратов, 2016); Всероссийская научная конференция «Проблемы филологического образования» (Саратов, 2016); Международная тридцать пятая конференция Зонального объединения литературоведов Поволжья, Третьи Бочкаревские чтения (Самара, 2016); Всероссийская научная конференция «Град Китеж русского искусства» (Саратов, 2016).

Основные положения исследования опубликованы в 13 научных статьях, 3 из которых вышли в издании, рекомендованном ВАК.

Структура диссертации обусловлена логикой исследования. Работа состоит из Введения, трех глав, разделенных на параграфы и разделы, Заключения и Списка литературы, включающего 315 источников. Общий объем работы – 236 страниц.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **ВВЕДЕНИИ** обосновывается актуальность работы, ее научная новизна, теоретическая и практическая значимость; формулируются положения, выносимые на защиту; определяется методологическая основа исследования, характеризуются его предмет и объект; сообщается о научной апробации результатов исследования.

В ПЕРВОЙ ГЛАВЕ «*Антропологический кризис как одна из центральных проблем современной гуманитарной мысли*» проведены систематизация и анализ философских, культурологических и социологических работ, публицистических выступлений писателей XX века, посвященных рискам современной цивилизации.

В параграфе 1.1. «**Проблема антропологического кризиса как часть новейшей эсхатологии**» учение о конце истории рассматривается как одна из магистральных тем русской философии. Мыслители Серебряного века в качестве основных цивилизационных рисков фиксировали проблемы *изменения меры человека в эпоху бурного развития техники*, когда «творение восстает против своего творца»; *ослабление родовых связей* между людьми, при которой «без чувства живой связи с дедами и прадедами» человек лишен «точек опоры в истории»; *утрату веры* как онтологической основы жизни. К концу XX века наметившиеся тенденции существенно усилились. Ученые всерьез начали дискутировать о появлении киборгов – людей со встроенными компьютерами, существ, которые лишены основных человеческих качеств. Перерождение человека, его отчуждение от своей сущности заставили исследователей в 60-е годы прошлого столетия зафиксировать признаки антропологического кризиса. В рамках работы под антропологическим кризисом понимается «система негативных тенденций в жизни современного общества, которые ведут к отрицательным изменениям в самом человеке, заметно снижающим его личностный потенциал»¹⁴.

В диссертации выделяются два основных направления современных эсхатологических учений. В рамках первого направления человек понимается как существо, созданное по образу и подобию Божьему, однако переживающее последствия первородного греха. Второе направление стоит на внерелигиозных позициях: его представители преимущественно обращают внимание на риски техногенной природы. Черты антропологического кризиса в реферируемой работе определяются с учетом позиций западных ученых, в частности, Ф. Фукуямы. Он выделил несколько сценариев перерождения человека и поставил вопрос о том, сохранится ли в ходе трансформаций человеческая природа. Среди суждений отечественных мыслителей в качестве значимой для дальнейшей работы выделена позиция А. И. Солженицына: критика перерождения гуманизма, «повелительной» глобализации, удаленности политики от нравственности.

Сущность проблемы антропологического кризиса уточняется и конкретизируется в параграфе 1.2. «**Образ кризиса развития человеческой цивилизации в публицистике Ч. Т. Айтматова и В. Г. Распутина**». В нем сопоставлены суждения двух писателей о вызовах современности, в частности, экологических, политических и геополитических, экономических рисках. В качестве одного из проявлений кризиса публицистами рассматривается тотальный вещизм: «религия потребительства» подталкивает современного человека к разрушению жизни. По-потребительски человек относится и к природе. Корень экологического кризиса Ч. Т. Айтматов и В. Г. Распутин фиксируют в изменении *меры человека* в современном мире. Носители антропоцентрического мировоззрения стремятся к безгра-

¹⁴ Лысенко Н. Н. Основные подходы к исследованию современного антропологического кризиса // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. 2014. № 3. С. 32.

ничной власти над всем, что их окружает. Писатели видят трагедию в том, что ради покорения природы и сиюминутной выгоды современный человек готов отдать все, что имеет, в том числе возможность продолжать род. Движимый желанием покорить мир, он закрывает глаза на то, что идет к самоуничтожению.

В статьях и интервью писатели намечают пути выхода из кризиса. По мнению В. Г. Распутина, к спасению человека способны привести труд, вера, память рода, национальная культура. Ч. Т. Айтматов, дорожа богатством национального фольклора, настаивает на том, что человечеству необходимо объединиться ради спасения от антропологических рисков. Все живое на нашей планете мыслится им как единый организм.

В работе подчеркивается, что в публицистических выступлениях прозаики последовательно, заостренно, полемически по отношению к «духу времени» высказывают свои суждения об антропологическом кризисе. В художественных произведениях они создают объемную, многомерную, неповторимо живую картину мира, излучающую более сложные, порой трагические, метафизические смыслы.

Своеобразие айтматовской романной прозы становится предметом рассмотрения во **ВТОРОЙ ГЛАВЕ «Человек в романах Ч. Т. Айтматова: вечные законы и вызовы современной цивилизации»**. Исследование начинается с анализа художественного времени и пространства произведений (параграф **2.1. «Время и пространство в прозе Ч. Т. Айтматова»**) как основных художественных координат, в которых существуют герои. В работе выявляется, как изменение хронотопов романов – его последовательное расширение, а затем разрушение в последнем произведении – отражает развитие историософских взглядов писателя. Общей чертой айтматовских произведений является *космизм*, понимаемый как своеобразная форма связи человека и мироздания, которая заключается в теснейшей сплоченности всего сущего. В каждом романе он имеет индивидуальную доминанту.

В разделе **2.1.1. «"И дольше века длится день": освоение космического хронотопа»** показано, каким образом предельно сжатое время-пространство – один день на Буранном полуострове – разрастается до космического хронотопа, включающего в себя мифологическое прошлое, настоящее и фантастическое будущее. Своеобразие изображения человека в романе Ч. Т. Айтматова состоит в том, что герой повествования, железнодорожный рабочий с затерянного в степи полуострова, включен в контекст *большой истории*: судьба отдельного человека в художественном мире Ч. Т. Айтматова теснейшим образом связана с развитием всей земной цивилизации. В первом айтматовском романе выявлены эсхатологические мотивы, которые стали сюжетообразующими во всех поздних произведениях писателя.

В качестве хронотопической доминанты второго романа Ч. Т. Айтматова в разделе **2.1.2. «Роковой круг как основа пространственно-временной организации сюжета "Плахи"»** выделен мотив круга, который реализуется в нескольких аспектах. Во-первых, круг объединяет все сущее на планете Земля: зло, совершенное одним человеком, может вернуться к его ближнему, ни в чем не повинному. Во-вторых, по кругу развиваются судьбы живых существ: поэтика взаимопроникающих сюжетов подталкивает к осмыслению истории как череды повторяющихся ситуаций. В-третьих, с круговращением связана языческая идея вечно-

го возврата, противопоставленная идее целенаправленного пути с помощью Божественного промысла. Особое исследовательское внимание уделено соотношению злободневного (Ч. Т. Айтматов с публицистической точностью фиксирует пласт современности, в том числе обращается к закрытой в 1980-е годы теме наркомании) и вечного. К осмыслению вневременного пласта бытия подталкивают антропоморфные образы волчьего семейства и нарастающие эсхатологические мотивы.

Значительнейшее расширение пространственно-временного континуума наблюдается в романе «Тавро Кассандры». В этом сочинении автор уходит от национального взгляда на жизнь, обращаясь к единым кодам развития цивилизации. В качестве ключа к пространственно-временной организации антиутопического произведения в разделе **2.1.3. «Злободневное и вечное в романе “Тавро Кассандры”»** рассмотрена поэтика заглавия. Знак тавра Кассандры (сигнала о том, что еще не родившийся ребенок предчувствует тяжелую участь) объединяет реальное, мифологическое и фантастическое; прошлое, настоящее и будущее; человеческое и анималистическое; злободневное и вечное. Айтматовский космизм в произведении реализуется через кармическую цепь, объединяющую всех, кто когда-либо жил на планете Земля: «<...> зло, совершенное субъектом, не уходит физически вместе с ним, с кончиной его века, а остается в генетическом лесу фатальным семенем»¹⁵. При помощи фантастической сюжетной линии автор заостряет внимание читателей на том, что каждый человек обязан самосовершенствоваться ради продолжения жизни на Земле. На архитектурном уровне идею выхода из кризиса несет эпилог: роман Ч. Т. Айтматова не заканчивается смертью главных героев – автор дополняет его историей о том, как «Мефистофель биологической науки» превратился в космического монаха, готового отдать жизнь за каждого человека.

Анализ архитектуры последнего айтматовского романа, представленный в разделе **2.1.4. «Эсхатологические мотивы в “Вечной невесте”»**, позволил выделить важный для понимания художественного мира писателя мотив отказа от всякого зла, осознание пагубности каждого убийства. Смена культурных и экономических реалий эпохи миллениума осмысливается прозаиком как шаг к рукотворному концу истории, моменту, когда даже горы могут пасть. В романе предельно сгущена мысль о том, что человечество погибнет, если не встанет на путь самосовершенствования. В эпилоге намечается потенциальный выход из антропологического кризиса, который заключен в отказе от любого преступления.

Параграф **2.2. «Концепция человека в романах Ч. Т. Айтматова»** сконцентрирован на пороговых ситуациях, в которые попадают герои художественных текстов. В разделе **2.2.1. «Рождение и род»** анализируется изображение Айтматовым любви между мужчиной и женщиной как чувства субстанционального характера, которое преображает героев произведений, открывая им новые стороны бытия (Андрей Крыльцов, персонаж романа «Тавро Кассандры», осознал гибельность создания иксродов после встречи с Руной; Арсен Саманчин из «Вечной невесты» отказался от убийства, полюбив Элес).

¹⁵ Айтматов Ч. Т. Тавро Кассандры: Роман, повести. СПб., 2007. С. 40.

Рождение понимается Ч. Т. Айтматовым как «центральное событие в Пространстве и Времени, <...> завязь истории в архетипах природы». Отношение к матери и новорожденному в айтматовском художественном пространстве служит испытанием героев: люди гуманны и полноценны в личностном отношении настолько, насколько трепетно относятся к новой жизни. Важно, чтобы каждый появившийся на белый свет ощущал связь с родом и, шире, человечеством. Осознание своей включенности в родовую цепь препятствует падению homo sapiens (люди остерегаются бесчестных поступков, так как о них будут помнить потомки) и может стать мощным импульсом для самосовершенствования. Если человек лишен связи с родителями, иксрод, как Андрей Крыльцов, он может пойти на любые злодеяния.

Анализ тех персонажей романов Ч. Т. Айтматова, которые пытались подчинить своей воле окружающий мир, позволил выделить идею *меры человека* как магистральную идею прозы писателя (раздел **2.2.2. «Мера человека»**). Ч. Т. Айтматов заостряет читательское внимание на том, что метафизическая *мера человека* дана Высшей силой, поэтому любые попытки «переделать» человека, нарушить его взаимосвязь с окружающим миром становятся шагом к рукотворному концу истории, одним из факторов современного антропологического кризиса. С одной стороны, недопустимо принижать ближнего, пытаться превратить его в инструмент для осуществления определенных целей – манкурта, радиоуправляемое существо, преданного системе иксрода. С другой стороны, человек не вправе нарушать естественное «круговращение», пытаться поставить себя на место Бога (а на деле, дьявола), как это стремились сделать Чингисхан, Сталин, Андрей Крыльцов до встречи с Руной.

Мотив смерти является одним из сюжетобразующих мотивов каждого романа Ч. Т. Айтматова, однако его доминанты в произведениях различны. В разделе **2.2.3. «Испытание смертью»** проанализировано отношение к смерти. В романе «И дольше века длится день» из жизни уходит Казангап. Родственники и жители Буранного полустанка воспринимают его кончину по-разному: Едигей готов сделать все ради друга; для Айзады похороны отца становятся поводом поплакать о своей горькой доле; главное для Сабитжана, сына Казангапа, – не потерять лицо перед начальством и перед жителями полустанка. В двух последних романах погибают положительные герои, но их смерть становится поводом для проклятий их окружающими, не принявшими их жертвы.

Центральных героев трех романов Ч. Т. Айтматова – Авдия («Плаха»), монаха Филофея («Тавро Кассандры»), Арсена («Когда падают горы») – объединяет жертвенная смерть, которая представляется попыткой остановить «карусель кровавых драм». Анализу онтологической сущности жертвы посвящен раздел **2.2.4. «Мотивы жертвы»**. Ч. Т. Айтматов видит путь спасения человечества от антропологического кризиса в жертве, принесенной ради ближних. Она, являясь высшей формой проявления нравственной ответственности, способна вывести человека на новый уровень развития. Тема жертвенной смерти во имя любви к ближним почерпнута писателем из русской классической и мировой литературы, восходящей к евангельским мотивам. Ч. Т. Айтматов дорожил связью своих произведений со Священной историей, но он не воспринимает уникальность Божественной жертвы Христа. В его концепции жертва рассматривается исключи-

тельно на социальном уровне: она может возродить гуманистические чувства в людях лишь в том случае, если будет верно интерпретирована окружающими.

В параграфе **2.3. «Мотив судьбы в позднем творчестве Ч. Т. Айтматова»** анализируется эволюция мотива. Судьба в первом романе писателя, рассмотренная в разделе **2.3.1. «Своеобразие судьбы в романе “И дольше века длится день”**», представлена как историческая участь человека, стечение обстоятельств, сложение жизни, как эпическая судьба. Наиболее заверченный образ судьбы создается лишь в легенде «Белое облако Чингисхана», впервые опубликованной спустя десять лет после основного текста книги и позднее интегрированной в нее. Во вставном тексте судьба представлена как сила, которая привела к власти Чингисхана, правителя, повлиявшего на участь многих народов; подчеркнут дуализм надчеловеческой силы: иноходец хана в повествовании «поразительной, как сама судьба, масти – с белой гривой и черным хвостом». Текст в тексте усиливает ощущение взаимосвязи исторической и мистической судьбы человека.

Осмыслению природы судьбы посвящен раздел **2.3.2. «Функции судьбы в романе “Плаха”**». Аналитически устанавливается, что с образом судьбы в произведении связаны два сюжетообразующих мотива. Это, во-первых, мотив связи всего сущего: «<...> не бывает изолированных судеб, <...> между рождением и смертью мы все переплетены, как нити в пряже». Во-вторых, судьба как тяжелый рок определяет жизненный путь Бостона и Эрназара.

В разделе **2.3.3. «Судьба как генетическая связь»** выявляется, что в романе «Тавро Кассандры» концепция судьбы впервые определило развитие сюжета произведения. Делая акцент на предопределенности судьбы человека, писатель доходит до максималистского утверждения, что судьбу каждого появившегося на свет определяет генофонд человечества. При этом основные функции образа судьбы наследуются из предыдущих романов: прозаик акцентирует внимание на взаимосвязи человека и Вселенной, ставит вопрос об ответственности людей перед всем сущим, настаивает на необходимости пути нравственного самосовершенствования.

Особое место мотив судьбы занимает в последнем романе Ч. Т. Айтматова. В разделе **2.3.4. «Образ судьбы в романе “Когда падают горы (Вечная невеста)”**» показано, что он проявляется в поэтике заглавия, архитектонике, системе образов; реализуется на лексическом и стилистическом уровнях (фрагменты, посвященные осмыслению судьбы, написаны эпическим стилем, отличным от стиля других частей произведения). При этом соотношение судьбы и выбора в романе можно трактовать двояко. В диссертационной работе это объясняется телеологической неоднородностью концепции судьбы в айтматовском художественном мире. С одной стороны, писатель вводит ее в свой текст как образ, способный заострить проблемы выбора между добром и злом, с другой – судьба выступает как инструмент создания сакральной формы.

Выводы о языке романов представлены в заключительном параграфе второй главы **«2.4. Стилистические особенности айтматовской прозы»**. Смена ракурсов изображения жизни – от эпического созерцания, трагически-стоического мировосприятия до публицистической злободневности – определила языковую стихию произведений. В романе «И дольше века длится день» мощная эпическая, а порой

символическая образность доминирует над публицистическими вкраплениями. В последующих романах публицистическое начало все больше определяет лексику, интонацию авторского повествования. В параграфе показано, как желание быть услышанным всеми поколениями – и именно сейчас – сказывается в стиле поздних романов.

В ТРЕТЬЕЙ ГЛАВЕ *«Мотивы “исчужившегося мира” и саморазрушения человека в прозе В. Распутина»* анализ начинается с выявления символической основы пространственно-временных координат прозы писателя. В параграфе **3.1. «Образы города и деревни в распутинских произведениях»** отмечено, что идейно-тематическое своеобразие прозы В. Г. Распутина определяется двумя противопоставленными локусами – деревней и городом. В классической литературе и «деревенской прозе» XX века эти пространства определяют мироощущение персонажей. Образ деревни восходит к архетипу жизни, семени и чистоты. Он представляет собой открытый пространственно-временной континуум, в котором человек осознает себя звеном уходящей вглубь веков родовой цепи, неотъемлемой частью всего человечества. Город архетипически связан с образами камня и бесплодия; это закрытое, «душное» для человека пространство, в котором каждый оказывается один на один с равнодушным миром и со своей болью.

В разделе **3.1.1. «“Прощание с Матерой“: жертва во имя прогресса»** распутинская повесть рассматривается как бытовая история, которая по мере развертывания перерастает в символический сюжет. Лежащее в основе фабулы затопление хорошо обжитого острова трактуется как символ утраты всего лучшего, что есть на Земле (не случайно хронотоп острова в мировой литературе ассоциируется с образом рая). В «Прощании с Матерой» В. Г. Распутин впервые зафиксировал гибельность тенденций развития цивилизации, в рамках которой человеческая жизнь *сама по себе* утрачивает смысл.

В реферируемой работе анализируются три точки зрения на уничтожение Матери. Первая принадлежит старухе Дарье: «Не спечется ли, глядя на Матеру, вся остальная земля?». Павел, сын Дарьи, обнаруживает парадокс: принося жертвы прогрессу, человек надеется стать счастливее и благополучнее, но на деле лишь страдает от утраты чувства собственной значимости. Андрей, внук Дарьи, приветствует перемены. Опасность позиции молодого человека состоит в том, что он воспринимает себя в качестве крошечной детали огромного механизма, от которой ничего не зависит. Авторский свод повести включает и «точку зрения» вечной природы, и ощущение наблюдающей за людьми высшей справедливости.

Судьба людей, переселенных из затопленных деревень, тяготы «облегченной» жизни и те трагические изменения в характерах сельчан, к которым они приводят, проанализированы в следующем разделе диссертации **3.1.2. «Поселок Сосновка: человек, лишенный своего места»**. В. Распутин показывает новый тип людей, оставшихся без «четырех опор», среди которых «одна важнее другой. Захромает какая – весь свет внаклон»¹⁶: дома с семьей, работы, людей, с которыми проводятся будни и праздники, и родной земли.

¹⁶ Распутин В. Г. Пожар // Распутин В. Г. Живи и помни : [сборник]. М., 2016. С. 689.

Анализ композиции произведения, форм несобственно-прямой речи, прямых авторских суждений позволил сделать вывод, что для Распутина «место человека» – одно из центральных хромотопических измерений, определяющих эсхатологическую картину мира.

Если повесть «Прощание с Матерой» оценивается в работе как эсхатологическое предупреждение, выдержанное в эпических тонах, то «Пожар», опубликованный в годы Перестройки, – публицистическое произведение, набат в минуту опасности, прямое воззвание к читателям.

Изображенные Распутиным особенности жизни в условиях городской цивилизации в эпоху постперестроичной России, когда основные моральные принципы, формировавшиеся в течение нескольких столетий, ушли в прошлое, проанализированы в разделе **3.1.3. «Городской рынок как локус смещения границ между добром и злом»**. В качестве ведущих мотивов повести «Дочь Ивана, мать Ивана» выделены мотивы разрушения и купли-продажи. В. Г. Распутин описывает жизнь, превратившуюся в «липкий базар»: деньги позволяют избежать наказания даже за тяжкое преступление. Единственный способ восстановления стертой границы между добром и злом главная героиня повести, Тамара Ивановна, видит в убийстве человека, не воспринимающего юридические и нравственные табу. Писатель в тексте повести не осуждает женщину, преступившую человеческие законы и Божьи заповеди, и тем усугубляет трагедию сложившейся ситуации.

Материалом исследования в параграфе **3.2. «Черты “провального” времени в малой прозе В. Распутина»** стали рассказы 1990-х – начала 2000-х годов, объединенные темой гибельности настигших Россию перемен и саморазрушения человека.

В разделе **3.2.1. «Человек перед “новыми видами лютости жизни”»** распутинские произведения рассмотрены как художественные свидетельства времени, когда «даже библейские заповеди занесены в старорежимное тягло, стесняющее, как кандалы, свободу человека»¹⁷. Потеря культурных ориентиров и нравственная деградация выявлены в ходе анализа рассказа «Россия молодая». Тема бесправия народа перед грубой, лишенной малейшего человеколюбия и нравственных ориентиров властью рассматривается в рассказе «В одном сибирском городе».

Внимание уделяется маленькому, беззащитному перед лицом мира человеку. В частности, героиня рассказа «В ту же землю» Пашута, не выдержав испытания «новой» городской жизнью, постепенно теряет лучшие человеческие качества. Изменения характера женщины показаны при помощи художественных деталей. Среди них в диссертационной работе отмечены изменение имени (от нежного Пашенька до похожего на фамилию Пашута), портретные характеристики, неожиданные сдвиги в мировосприятии героини. В исследовании утверждается, что осуждать героиню рассказа невозможно: Пашута представляется жертвой жестокой жизни, в которой люди оказались никому не нужны. Анализ художественного произведения позволил сделать вывод, что немало страдавшей женщине даровано высшее

¹⁷ Распутин В. Г. Россия молодая // Распутин В. Собрание повестей и рассказов в одном томе. М., 2017. С. 246.

прощение. Распутин направляет мысль читателя к единственному выходу из абсурда и ужаса: не случайно в финале рассказа Пашута приходит в церковь.

Предметом рассмотрения в разделе **3.2.2. «Эсхатологические мотивы в рассказе В. Распутина “В непогоду”»** становятся мотивы нравственной деградации человечества и движения к концу истории. В ходе анализа философской проблематики лирической зарисовки акцент сделан на том, что непогодой объята вся человеческая цивилизация. Буран трактуется писателем как весть от природы, знак того, что человек слишком часто нарушает вечные законы, разрушая тем самым гармонию окружающего мира. В работе отмечены элементы инвективного пафоса рассказа и обоснована гипотеза о том, что тема конца света, желание повлиять на поведение человека, напомнить ему о неминуемой расплате за безнравственное поведение побуждают выдающихся художников слова конца XX – начала XXI веков обращаться к средствам публицистики даже в ущерб художественности.

В. Г. Распутин в позднем творчестве фиксирует изменения образа жизни, особенностей мышления и мироощущения людей эпохи миллениума. Анализу этих тенденций посвящен параграф **3.3. «Смена культурных ориентиров на рубеже тысячелетий»**.

В качестве одного из факторов антропологического кризиса в работе рассматривается характерное для рубежа тысячелетий усугубление вечного конфликта между отцами и детьми (раздел **3.3.1. «Конфликт поколений в прозе В. Г. Распутина»**); выявляются причины конфликта, особо важные для Распутина: разрывы во времени (иные темпы и ритмы жизни), в пространстве, в технической сфере, в источниках ценностей, в самоидентификации.

Анализ образа Ивана-младшего из последней повести В. Г. Распутина позволил сделать вывод, что писателю-патриоту важно дать читателю надежду, указать ему путь, пройдя который, представители нового поколения смогут сохранить и развить в себе лучшие человеческие качества. При этом автор ограничивается общим обозначением пути, не дает психологически разработанного характера.

Во многих поздних произведениях В. Г. Распутин обращается к проблеме телевидения как силы, оказывающей растлевающее воздействие на современного человека. Опорный тезис раздела **3.3.2. «Образ телевидения»**: во всех поздних произведениях Распутина телевидение – источник опасной болезни общества, разрушения его духовной основы. Предметом рассмотрения становится лексика, используемая для создания образа телевидения, сатирическая типология программ, фильмов и рекламных роликов в поздней распутинской художественной и публицистической прозе. Особое внимание уделено анализу влияния телевидения 1990-х годов на все живое: перед голубым экраном умирает мать Анатолия, Евстолия Борисовна, героиня последней распутинской повести; трагически складывается судьба Светки; в цикле рассказов о Сене Позднякове один из второстепенных персонажей выдвигает гипотезу, будто от музыки, передаваемой по телевизору, погибают даже комнатные растения.

Доминантные свойства стиля писателя обозначены в разделе **3.3.3. «“Всемогущее родное слово” В. Распутина»**. Диссертантом выделены основные средства выразительности, определяющие языковую стихию поздних сочинений прозаика

(обилие диалектизмов, поговорок, метафор, просторечных слов); охарактеризованы уникальные интонация, тон и ритмический рисунок каждой повести, соответствующие духу времени; проанализированы те случаи, когда писатель актуализирует внутреннюю форму слова, желая напомнить с помощью языка об основных нравственных и духовных константах жизни.

В диссертационной работе подтвержден на конкретном материале вывод ученых-лингвистов и литературоведов, что В. Г. Распутин считает национальный язык своеобразным кодом к народной памяти, который хранит опыт многих поколений. Именно поэтому прозаик делает все возможное, чтобы сохранить живое, многозначное русское слово. В нем видит он залог и надежду на восстановление связи между людьми, национальной прочности, здоровой стойкости перед кризисом духовного разорения.

В ЗАКЛЮЧЕНИИ сопоставляются элементы поэтики распутинской и айтматовской прозы, обобщаются результаты исследования, формулируются наиболее значимые выводы. Напряженный поиск путей преодоления пагубных последствий кризиса, в котором пребывает человечество, определяет мотивную структуру произведений Ч. Т. Айтматова и В. Г. Распутина, своеобразие их пространственно-временной организации и проблематику.

В частности, писатели настаивают на том, что любой человек теснейшим образом связан с развитием всей цивилизации, поэтому его интересы не могут быть принесены в жертву прогрессу как таковому.

Ч. Айтматов и В. Распутин рассматривают судьбу всего человечества с точки зрения малых локусов, но в их произведениях по-разному происходит расширение пространственно-временных континуумов. В айтматовских романах доминантой пространственно-временной организации становится космизм: писатель подчеркивает единство всего живого на Земле. Для В. Г. Распутина, напротив, важно сохранение национальной идентичности человека. При этом нация для писателя – драгоценная часть всечеловечества.

По-особому организовано и время в текстах Ч. Т. Айтматова и В. Г. Распутина. Современность воспринимается ими как тонкий слой, мгновение с точки зрения вечности. Специфика настоящего времени детерминируется прошлым и в свою очередь определяет будущее. Вглядываясь в особенности сегодняшнего дня, тщательно, порой с публицистической беспощадностью детализируя приметы современности, писатели воспринимают сегодняшний день с позиций «большого времени».

В произведениях Ч. Т. Айтматова и В. Г. Распутина очень важен план трансцендентного. Человек в их произведениях показан в контексте вечности. Для анализа прозы Ч. Айтматова важно понятие меры человека – той степени значимости жизни индивида, которая дана Богом. Прозаик видит путь спасения человечества от антропологического кризиса в жертве, принесенной ради ближних. В концепции, представленной в художественных произведениях В. Распутина, сохранить в себе человеческое позволяют человеку родная земля, дом, семья и работа, которой он готов посвятить себя без остатка. В. Распутин многократно говорил об огромном значении Православия для развития русского народа, его публицистические и художественные тексты проникнуты христианскими мотивами, христианским мироощущением.

Противостоять вызовам современной цивилизации – и по мнению Айтматова, и по мнению Распутина – позволяет осознание себя в качестве звена уходящей вглубь веков родовой цепи.

Несколько по-разному Ч. Айтматов и В. Распутин относятся к родным языкам. Для обоих писателей крайне важны национальные языки и родные культуры, однако цель Айтматова состоит в том, чтобы раскрыть особенности тюркской культуры мировому сообществу, вступить в диалог с представителями других государств, создать почву для межнационального общения и обогащения национальных культур. По мнению В. Распутина, залог здорового развития русской нации кроется в сохранении народных традиций, чистоты языка. Именно живое народное слово, по мнению писателя, хранит в себе зерно духовности и человечности, которые способны привести человека к спасению.

Взаимопроникновение художественного, философского и публицистического начал в прозе столь разных писателей, как Айтматов и Распутин, восходящих на основе национальных традиций к мировому зрению, позволяет говорить о развитии самой природы словесного творчества, когда оно призвано спасти человечество от близкой катастрофы. Контекстом такой литературы становятся произведения метафизической значимости, рожденные на самых крутых поворотах мировой истории. Ч. Т. Айтматов и В. Г. Распутин на рубеже тысячелетий обращаются к жанру романа-предупреждения (повести-предупреждения), развивают форму художественной проповеди.

Изучение проблемы антропологического кризиса в художественной литературе должно быть продолжено. Перспективным объектом исследования могут быть произведения разных мировоззрений, разных стилей и жанров. Кроме того, важно проанализировать и обобщить, с помощью каких художественных средств изображаются черты антропологического кризиса, как искусство сопротивляется этому кризису.

Основные результаты диссертационного исследования нашли отражение в следующих публикациях автора:

Статьи в журналах, включенных в Перечень ведущих рецензируемых научных изданий, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве образования и науки Российской Федерации:

1. Васильева, Ю. О. Мотив судьбы в поздней прозе Ч. Т. Айтматова / Ю. О. Васильева // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия Филология. Журналистика. 2015. Т. 15, вып. 2. С. 94–99.

2. Васильева, Ю. О. Образ рубежа тысячелетий в публицистике Ч. Айтматова и В. Распутина / Ю. О. Васильева // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия Филология. Журналистика. 2017. Т. 17, вып. 3. С. 338–342.

3. Васильева, Ю. О. Мотив саморазрушения человека в рассказах В. Распутина 1990–2000-х годов / Ю. О. Васильева // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия Филология. Журналистика. 2018. Т. 18, вып. 1. С. 81–86.

Статьи в других изданиях:

4. Васильева, Ю. О. Время и пространство в романе Ч. Айтматова «Когда падают горы (Вечная невеста)» / Ю. О. Васильева // Филологические этюды : сб. науч. ст. молодых ученых. Саратов, 2012. Вып. 15: в 2 кн. Кн. 1. С. 143–148.

5. Васильева, Ю. О. Философский смысл заглавия романа Ч. Айтматова «Когда падают горы (Вечная невеста)» / Ю. О. Васильева // Филологические этюды : сб. науч. ст. молодых ученых. Саратов, 2013. Вып. 16: в 2 кн. Кн. 1. С. 115–119.

6. Васильева, Ю. О. Прогностическое начало в поздней айтматовской прозе / Ю. О. Васильева // Филологические этюды : сб. науч. ст. молодых ученых. Саратов, 2014. Вып. 17 : в 2 кн. Кн. 1. С. 97–102.

7. Васильева, Ю. О. Мотив судьбы в романе Ч. Айтматова «Когда падают горы (Вечная невеста)» / Ю. О. Васильева // Филологические этюды : сб. науч. ст. молодых ученых. Саратов, 2015. Вып. 18. С. 112–115.

8. Васильева, Ю. О. Мотивы жертвы в позднем творчестве Ч. Т. Айтматова / Ю. О. Васильева // Филологические этюды : сб. науч. ст. молодых ученых. Саратов, 2016. Вып. 19. С. 104–108.

9. Васильева, Ю. О. Границы добра и зла как антропологическая проблема современности (на материале романа Ч. Айтматова «Когда падают горы (Вечная невеста)» и повести В. Распутина «Дочь Ивана, мать Ивана») / Ю. О. Васильева // Наука и общество : проблемы современных гуманитарных исследований : сб. тр. Всероссийской очно-заочной научно-практической конференции студентов-стипендиатов ОРФ. Саратов, 2016. С. 96–99.

10. Васильева, Ю. О. Стилистические особенности языка поздних произведений Ч. Айтматова / Ю. О. Васильева // Проблемы филологического образования : межвуз. сб. науч. тр. : материалы Всероссийской научной конференции. Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского. Саратов, 2016. С. 243–249.

11. Васильева, Ю. О. Концепция человека в повести В. Распутина «Прощание с Матерой» / Ю. О. Васильева // Известия Самарского научного центра Российской академии наук : Социальные, гуманитарные, медико-биологические науки. 2016. Т. 18, № 1. С. 183–188.

12. Васильева, Ю. О. Эсхатологические мотивы в позднем творчестве Ч. Айтматова и В. Распутина / Ю. О. Васильева // Филологические этюды : сб. науч. ст. молодых ученых. Саратов, 2017. Вып. 20. С. 101–106.

13. Васильева, Ю. О. Образ телевидения в поздней прозе В. Распутина / Ю. О. Васильева // Филологические этюды : сб. науч. ст. молодых ученых. Саратов, 2018. Вып. 21. С. 40–46.

Формат 60x84 1/16. Бумага офсетная. Подписано в печать 1.10.2018.
Гарнитура Times. Печать Riso.
Усл. печ. л. 1,04. Тираж 100 экз. Заказ 0267.

Отпечатано с готового оригинал-макета
в типографии ИП «Экспресс тиражирование»
410005, Саратов; Пугачёвская, 161, офис 320 ☎ 27-26-93

